

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Дело № А27-25850-18/2021

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

27 ноября 2023 г.

г. Кемерово

Резолютивная часть определения объявлена 20 ноября 2023 г.

Арбитражный суд Кемеровской области в составе судьи Язовой М.А., при ведении протокола судебного заседания с использованием средств аудиозаписи секретарем судебного заседания Рудько Н.В.,

с участием представителя конкурсного управляющего – Килиной Ю.С. (доверенность от 16.06.2023 г. (онлайн)), представителя ответчика Усольцева И.В. – Сафонова В.В. (доверенность от 04.04.2022 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании в деле о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Промсвязьавтоматизация» (ИНН 4217165710, ОГРН 1144217006460, 654079, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. Лазо, д. 6, пом. 65) заявление конкурсного управляющего о признании недействительными сделок и применении последствий их недействительности,

у с т а н о в и л:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Промсвязьавтоматизация» (далее ООО «Промсвязьавтоматизация», ООО «ПСА») в арбитражный суд 02.02.2023 г. поступило заявление конкурсного управляющего о признании по основаниям статей 10, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительными сделками договор оказания услуг № 8/11/17 от 01.11.2017 г., заключенный между индивидуальным предпринимателем Усольцевым Иваном Васильевичем и ООО «Промсвязьавтоматизация», и перечисление денежных средств по нему в общей сумме 2 948 000 руб., применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с индивидуального предпринимателя Усольцева Ивана Васильевича в конкурсную массу должника – общества с ограниченной ответственностью «Промсвязьавтоматизация» 2 948 000 руб.

Определением от 06.02.2023 г. заявление принято к производству.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал заявление. Представитель ответчика возражал удовлетворению заявления конкурсного управляющего.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в том числе публично путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не явились, явку представителей в судебное заседание не обеспечили.

Заявление рассмотрено судом в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при надлежащем извещении о времени и месте судебного разбирательства.

Заслушав участников спора, исследовав доказательства, суд приходит к нижеследующим выводам.

Согласно статье 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63) предусмотрено, что по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитор, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.); банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента).

Как следует из материалов дела, с расчетного счета должника в период с 23.11.2017 г. по 22.01.2019 г. ООО «Промсвязьавтоматизация» были совершены операции по перечислению ИП Усольцеву И.В. денежных средств с назначением платежа «оплата по договору», «оплата по договору услуг № 8/11/17 от 01.11.2017»: 150 000 руб. по платежному поручению № 516 от 23.11.2017 г., 150 000 руб. по платежному поручению № 650 от 29.12.2017 г., 150 000 руб. по платежному поручению № 649 от 29.12.2017 г., 150 000 руб. по платежному поручению № 162 от 28.02.2018 г., 208 000 руб. по платежному поручению № 303 от 02.04.2018 г., 150 000 руб. по платежному поручению № 496 от 01.06.2018 г., 300 000 руб. по платежному поручению № 1337 от 27.12.2018 г., 842 000 руб. по платежному поручению № 8 от 10.01.2019 г., 848 000 руб. по платежному поручению № 89 от 22.01.2019 г.

Всего в пользу ИП Усольцева И.В. перечислено 2 948 000 руб.

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании указанных платежей со стороны ООО «Промсвязьавтоматизация» в пользу ИП Усольцева И.В. на сумму 2 948 000 руб. недействительными сделками, а также о применении последствий недействительности сделок путем взыскания с ИП Усольцева И.В. в пользу ООО «Промсвязьавтоматизация» денежных средств в размере 2 948 000 руб.

В обоснование заявления конкурсным управляющим указано на мнимость совершенной сделки, поскольку кадровые услуги оказывались должнику иными лицами. Объективная необходимость привлечь стороннее лицо для оказания кадровых услуг отсутствовала. Полагает, что договор оказания услуг № 8/11/17 от 01.11.2017 г., заключенный между индивидуальным предпринимателем Усольцевым Иваном Васильевичем и обществом с ограниченной ответственностью «Промсвязьавтоматизация», является ничтожной сделкой, совершенной со злоупотреблением правом лишь для вида, с целью осуществить вывод активов должника с предприятия в условиях существования кредиторской задолженности в значительном размере.

В отзыве, представленном в арбитражный суд, ИП Усольцев И.В. возражал против удовлетворения заявления, поскольку по всем оспариваемым платежам ответчиком произведено равноценное встречное исполнение, что подтверждается представленными отчетами, актами выполненных работ. Конкурсным управляющим должника не представлено доказательств того, что сделка является мнимой, совершена с аффилированным лицом в период неплатежеспособности должника.

Согласно абзацу 4 пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником.

Специальные основания для оспаривания сделок должника установлены статьями 61.2, ст. 61.3 Закона о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Исходя из анализа приведенной нормы права, для признания сделки недействительной по основанию, указанному в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, лицу, требующему признания сделки недействительной, необходимо доказать, а суд должен установить следующие объективные факторы: сделка должна быть заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является периодом подозрения, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота) и неравноценное встречное исполнение обязательств.

Пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Согласно абзацам второму-пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым-пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а именно:

сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо

скрыл свое имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

Для целей применения содержащихся в абзацах втором-пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Так, согласно статье 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств; под недостаточностью имущества – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества.

Определением Арбитражного суда Кемеровской области от 11.03.2022 г. принято заявление Федеральной налоговой службы о признании ООО «Промсвязьавтоматизация» несостоятельным (банкротом). Оспариваемые платежи на сумму 2 948 000 руб. совершены в период с 23.11.2017 г. по 22.01.2019 г., то есть за пределами трехлетнего срока до принятия судом заявления о признании должника банкротом 11.03.2022 г.

Согласно позиции конкурсного управляющего сделка является ничтожной по общим гражданско-правовым основаниям в силу мнимости и совершения ее при злоупотреблении правом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

В абзаце 4 пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1 Закона о банкротстве разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений

должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Если конкурсный управляющий обосновал существенные сомнения, подтверждающие наличие признаков мнимости у сделки, совершенной должником и другим конкурсным кредитором, на последних возлагается бремя доказывания действительности сделки (пункт 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 за 2017 год, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017).

Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота. Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника. В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется.

Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон.

При наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, недостаточно. Следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Данная правовая позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411, А41-48518/2014.

Согласно представленным в материалы дела платежным поручениям оспариваемые платежи совершены должником в качестве оплаты за услуги по договору оказания кадровых услуг.

Факт получения денежных средств ответчиком не отрицается.

В подтверждение осуществления ИП Усольцевым И.В. в адрес должника равноценного встречного исполнения по оспариваемым платежам в материалы дела представлены договор оказания услуг № 8/11/17 от 01.11.2017 г., предметом которого является оказание кадровых услуг, содержание которых определено условиями договора и заданиями заказчика; акты оказанных услуг; отчеты об оказанных услугах; отчеты дирекции по персоналу.

Из материалов дела следует, что Васильев Александр Романович с 16.03.2020 г. являлся единственным участником должника, с 30.04.2022 г. по дату введения процедуры конкурсного производства являлся единоличным исполнительным органом должника.

Также Васильев Александр Романович с 13.04.2020 г. являлся единственным участником ООО «УГР» (ИНН 4253014308), с 29.04.2020 г. по дату введения в отношении общества конкурсного производства являлся единоличным исполнительным органом должника.

При этом, Усольцев Иван Васильевич являлся участником ООО «УГР» в период по 11.10.2016 г. с долей участия 85%. На основании договора купли-продажи от 03.10.2016 г. Усольцев И.В. продал Кузьмину А.Б. указанную долю уставного капитала ООО «УГР».

Должник и ООО «УГР» предоставляли друг другу многочисленные займы в общей сумме 9 млн. рублей по действующим ключевым ставкам без какого-либо обеспечения исполнения обязательств, что подтверждается выпиской по банковскому счету должника в АО ВБРР Банк.

Кроме того, в течение 2015-2019 г.г. Усольцев И.В. предоставлял обществу «УГР» в аренду недвижимое имущество: здание площадью 19,7 кв. м, расположенное по адресу: город Новокузнецк, улица Пирогова, д. 32, корп. 2; земельный участок площадью 20 кв.м по тому же адресу (договоры аренды от 01.12.2015, от 01.07.2016 № 1/угр/2016, от 01.07.2016 № 2/угр/2016). Между Усольцевым И.В. (арендодатель) и обществом «Управление горными работами» (арендатор) заключён договор аренды от 25.06.2018 № 2/угр/2018, по условиям которого арендодатель передал арендатору во временное пользование под офис и склад нежилое здание площадью 19,7 кв. м, расположенное по адресу: город Новокузнецк, улица Пирогова, дом 32, корпус 2 – на период с 25.06.2018 по 22.06.2019. Между обществом «Управление горными работами» (заказчик) и предпринимателем Усольцевым И.В. (исполнитель) был заключён договор оказания услуг от 09.01.2018 № 9/01/18, по условиям которого исполнитель обязался оказать заказчику юридические, бухгалтерские, финансовые, консультационные услуги, услуги по кадровому учёту (указанные обстоятельства установлены постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.05.2023 г. в рамках дела о банкротстве ООО «УГР»).

В связи с изложенным суд не может принять во внимание доводы конкурсного управляющего об аффилированности сторон сделки, но и не может принять во внимание объяснения Усольцева И.В. относительно обстоятельств заключения договора оказания услуг с должником и обращении к нему должника исключительно с учетом рекомендаций и положительной репутации, и соглашается с доводами конкурсного управляющего ООО «Промсвязьавтоматизация» о том, что Усольцев И.В. не являлся для должника сторонним лицом.

Из материалов дела видно, что в период действия оспариваемого договора и осуществления платежей по нему у должника формировалась кредиторская задолженность в значительном размере:

- ООО «ФинансыАнализАудит» - согласно заявлению о включении требований в реестр и решению Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-20224/2020 от 05.11.2020 г. обязательства в сумме 162 400 руб. должны быть исполнены должником 22.05.2019 г. Обязательства не исполнены до настоящего момента;

- ООО «Геосфера» - согласно заявлению о включении требований в реестр и решению Арбитражного суда Кемеровской области от 30.05.2022 г. по делу № А27-2211/2022 задолженность должника в сумме 1 000 000 руб. возникла 30.10.2018 г. Задолженность не погашена до настоящего момента;

- АО «Ванкорнефть» - согласно заявлению о включении требований в реестр и уведомлениям об одностороннем отказе от исполнения договора срок окончания работ и возврата давальческих материалов истекал 31.08.2018 г., 30.10.2018 г., 30.11.2018 г. Однако, работы так и не были выполнены, а материалы не возвращены, в связи с чем в 2019 году образовалась задолженность в размере 2 381 209,35 руб. Задолженность не погашена до настоящего момента;

- АО «Сузун» - согласно уведомлениям об одностороннем отказе от исполнения договоров подряда срок окончания работ и возврата давальческих материалов 31.05.2018 г., 30.10.2018 г., 30.03.2019 г. Однако, работы не были выполнены, а материалы не возвращены, в связи с чем в 2019 году образовалась задолженность в

размере 5 424 274,60 руб. стоимости невозвращенных давальческих материалов, а также 1 198 462 руб. 15 копеек неустойки за нарушение сроков выполнения работ, взысканной решением Арбитражного суда Алтайского края от 30.11.2020 г. по делу № А33-23642/2020;

- Ассоциация «СРО «Кузбасский ПНЦ» - согласно заявлению о включении требований в реестр и приложенным документам 09.01.2019 г. и 01.07.2019 г. у должника возникла задолженность перед Ассоциацией «СРО «Кузбасский ПНЦ» по уплате членских взносов в сумме 60 000 руб.

- ФНС России - согласно заявлению о признании должника банкротом и последующим заявлениям о включении требований в реестр задолженность должника в общем размере 1 824 395,75 руб. основного долга сформировалась преимущественно в период с 4 квартала 2015 г. по 4 квартал 2019 г., часть задолженности образовалась в период с 2020 по 2021 год;

- ООО «Контент» - согласно заявлению кредитора о включении в реестр и приложенным к нему первичным документам задолженность по оплате работ в размере 4 178 592,99 руб. образовалась в период с апреля по июнь 2019 года и не погашена до настоящего момента;

- ООО «Новотехком» - согласно заявлению кредитора о включении в реестр и приложенным к нему первичным документам задолженность по оплате поставленного товара в размере 21 641 129,17 руб. нарастала в период с 2015 года по 28.03.2019 г. и не погашена до настоящего момента.

- Яркина Екатерина Анатольевна - согласно заявлению кредитора о включении в реестр и приложенным к нему первичным документам задолженность по оплате оказанных услуг в размере 307 008,70 руб. образовалась на 31.07.2019 г. и не погашена до настоящего момента;

- Иванов Александр Анатольевич, Абунаев Роберт Ирекович, Мурзин Алексей Борисович – согласно вынесенным решениям судов о взыскании заработной платы в пользу указанных лиц задолженность перед ними в общей сумме 1 138 375,13 руб. сформировалась на 05.07.2019 г.

Итого за указанный период у общества сформировалась кредиторская задолженность порядка 40 млн. рублей, которую должник не погасил ни в указанные даты, ни позже. При этом платежи в адрес ИП Усольцева И.В. по оспариваемому договору были произведены предоплатой в полном размере, что является причиняющим вред кредиторам в размере перечисленных по договору денежных средств.

Материалами дела подтверждается, что у ООО «Промсвязьавтоматизация» фактически отсутствовала необходимость заключения договора оказания кадровых услуг № 8/11/17 от 01.11.2017 г., так как в штате самого ООО «Промсвязьавтоматизация» имелся начальник отдела кадров, который приказом № 9 от 28.12.2017 г. был назначен ответственным за ведение, хранение и выдачу трудовых книжек. Также у должника имелось утвержденное на 27.11.2017 г. Положение по ведению табельного учета рабочего времени, в котором не указано, что табельный учет сдается подразделениями предприятия стороннему лицу ИП Усольцеву И.В, тогда как п. 2.1.5 заключенного с ним договора предусматривает ведение табельного учета.

Кроме того, 25.06.2018 г. и 01.04.2019 г. между должником и Яркиной Екатериной Анатольевной были заключены договоры № 4-ИП и № 7-ИП на оказание услуг, в том числе, кадрового учета, реальность которых подтверждается тем, что возникшая из исполнения этих договоров задолженность была взыскана решением Арбитражного суда Кемеровской области от 23.06.2020 г. по делу № А27-28157/2019 и установлена в деле о банкротстве должника.

Также суд обращает внимание, что одновременно в штате должника имелся главный бухгалтер, бухгалтер-расчетчик, юрист, специалист договорного отдела, что

также свидетельствует об отсутствии необходимости иметь ООО «Промсвязьавтоматизация» какие-либо правоотношения с ответчиком.

В подтверждение оказания услуг по договору 8/11/17 от 01.11.2017 г. представлены акты за период с 30.11.2017 г. по 30.06.2019 г., отчеты об оказанных услугах по кадровому делопроизводству, отчеты дирекции по персоналу, которые содержат один и тот же вид оказанных услуг: осуществление подбора квалифицированного персонала для повышения эффективности деятельности организации; организация своевременного приема, перевода, перемещения, увольнения работников в соответствии с трудовым законодательством; ведение первичной кадровой документации; ведение журналов учета регистрации; формирование и ведение «личных дел» работников (форма Т-2), внесение в них изменений; заполнение и хранение трудовых книжек, подсчет трудового стажа (ФСС, ПФР); внесение информации о работниках в банк данных 1С; составление и оформление трудовых договоров и дополнительных соглашений; ведение табельного учета; обеспечение своевременного ведения кадровой работы и отчетности с законодательно установленными сроками.

Вместе с тем, суд критически относится к представленным документам, поскольку ответчиком не представлены доказательства фактического оказания услуг по договору. Доказательства наличия экономической целесообразности заключения данного договора с учетом наличия в штате соответствующих специалистов суду не представлено.

Акты, отчеты об оказанных услугах по договору № 8/11/17 от 01.11.2017 г., подписанные ИП Усольцевым И.В. и генеральным директором ООО «Промсвязьавтоматизация» Трегубовым А.В., содержат ссылку на отчет дирекции по персоналу, который в свою очередь содержит лишь перечень оказанных услуг, при этом доказательства реальности оказания этих услуг, помимо самих отчетов дирекции по персоналу, в материалы дела не представлены.

Сомнения в реальности оказания кадровых услуг у суда вызывает и то обстоятельство, что согласно объяснениям ответчика задания в соответствии с пунктом 1.1 договора выдавались исполнителю в устной форме. Кроме того, из объяснений ответчика следует, что документы, направляемые в соответствующие государственные фонды, подписывались руководителем должника и направлялись непосредственно должником, однако пункт 3.1.4 договора предусматривает выдачу исполнителю доверенности на совершение этих действий.

Абзац 10 п. 2.1.5 оспариваемого договора предусматривает оказание услуг по подготовке документов и сдаче отчетности в пенсионный фонд, центр занятости населения и статистики. При этом, согласно ответу Отделения Пенсионного фонда по Кемеровской области – Кузбассу от 18.07.2022 г. № 97-4521К услуги по сдаче отчетности в Пенсионный фонд не оказывались – отчетность в 2018-2019 гг. либо не сдавалась, либо сдавалась с нарушениями (с нарушением срока или предоставлением неполных/недостоверных сведений), за что общество привлекалось к ответственности в виде штрафа (указанная задолженность установлена в деле о банкротстве должника в качестве требований ФНС России определением суда от 17.01.2023 г.).

Также суд обращает внимание на нетипичный порядок расчетов сторон по договору. Согласно акту сверки расчетов между сторонами и платежным поручением, после заключения договора должник вопреки п. 5.2 договора до подписания первого акта и отчета об оказанных услугах двумя разными платежными поручениями произвел предоплату по договору. Далее 22.01.2019 г. при отсутствии задолженности по оплате услуг на указанную дату должник произвел предоплату по договору в крупной сумме, не кратной ежемесячной стоимости оказываемых услуг, в сумме 848 000 руб.

Пунктом 5.1. договора установлена стоимость услуг в размере 150 000 руб., которая представляется завышенной (в частности, при наличии в штате начальника

отдела кадров с заработной платой 29 250 руб. в месяц). При этом последний акт оказанных услуг № 97 от 30.06.2019 г. был выставлен на иную сумму – 98 000 руб., что полностью покрывает остаток ранее внесенной предоплаты по договору.

Из документов, подписанных сторонами, не следует, что услуги в июне 2019 г. были оказаны не полностью, иная причина снижения стоимости оказанных услуг не указана. Стороны ежемесячно подписывали однотипные отчеты об оказанных услугах по договору. Все отчеты по договору со стороны ИП Усольцева И.В. были подписаны по доверенности Босяковой Е.В., при этом на документах, датированных с 01.11.2017 г. по 30.06.2019 г., выполнена подпись Босяковой Е. В. по доверенности от 09.06.2021 г., что свидетельствует о том, что фактически документы были выполнены и подписаны позже указанной в них даты, а услуги фактически не оказаны.

На основании части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В силу статей 9 и 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий, в том числе в части представления (непредставления) доказательств, заявления ходатайств о проверке достоверности сведений, представленных иными участниками судебного разбирательства, а также имеющихся в материалах дела.

Отсутствие надлежащих оправдательных документов, подтверждающих встречное исполнение обязательств, свидетельствует о присвоении этих средств ответчиком со злоупотреблением правом, что безусловно умаляет интересы должника и создает условия для причинения вреда имущественным правам кредиторов.

На основании изложенного суд приходит к выводу о том, что перечисление денежных средств при отсутствии доказательств экономической целесообразности заключения договора оказания кадровых услуг, отсутствии доказательств фактического исполнения услуг по данному договору свидетельствует о совершении оспариваемых платежей со злоупотреблением правом.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ относимость, допустимость, достоверность каждого из представленных в материалы дела доказательств в отдельности, а также достаточность и взаимную связь данных доказательств в их совокупности, исходя из вышеназванных положений действующего законодательства, приняв во внимание то, что на момент совершения оспариваемой сделки должник имел задолженность перед иными кредиторами, суд приходит к выводу о том, что отчуждение принадлежащего должнику имущества в результате совершения сделки привело к причинению ущерба кредиторам, сделка заключена со злоупотреблением правом, направлена на уменьшение активов должника и его конкурсной массы путем перечисления 2 948 000 руб. в отсутствие доказательств реального встречного исполнения.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств

перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

Суд приходит к выводу о необходимости применения последствий недействительности сделки в виде взыскания с ИП Усольцева И.В. в пользу ООО «Промсвязьавтоматизация» 2 948 000 руб.

На основании статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации и пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 г. №46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» при применении подпункта 2 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ следует иметь в виду, что использованное в нем для целей исчисления государственной пошлины понятие спора о признании сделки недействительной охватывает как совместное предъявление истцом требований о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, так и предъявление истцом любого из данных требований в отдельности, с учетом этого размер государственной пошлины при обращении в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности составляет 6000 руб.

Согласно части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Поскольку при подаче настоящего заявления управляющему предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины, с ответчика в доход федерального бюджета подлежит взысканию 6000 руб. государственной пошлины.

На основании изложенного суд, руководствуясь статьями 32, 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 110, 184, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л:

заявление удовлетворить.

Признать недействительными сделки по перечислению денежных средств обществом с ограниченной ответственностью «Промсвязьавтоматизация» в пользу индивидуального предпринимателя Усольцева Ивана Васильевича в размере 2 948 000 руб.

Применить последствия недействительности сделки, взыскав с индивидуального предпринимателя Усольцева Ивана Васильевича в пользу общества с ограниченной ответственностью «Промсвязьавтоматизация» 2 948 000 руб.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Усольцева Ивана Васильевича в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 6000 руб.

Определение может быть обжаловано в Седьмой арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня вынесения подачей апелляционной жалобы через Арбитражный суд Кемеровской области.

Судья

М.А. Язова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 07.11.2022 23:10:00
Кому выдана Язова Маргарита Александровна